

Красноярский Рабочий

Орган Красноярского краевого и городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся.

№ 195 (8328)

Суббота, 28 сентября 1946 года

Цена 20 коп

вне с членами колхоза.

В колхозе часто бывали первые загляды.

Газ. Красноярский рабочий
1946, 28 сент. С. 2

А. Г. ВОЛОДИН, член-корреспондент Академии наук СССР

КРУПНЕЙШЕЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ

В крае открыт мощный железорудный бассейн

Год тому назад тов. Володин, член-корреспондент Академии наук СССР, высказал смелую и оригинальную мысль о том, что, по его предположению, в Красноярском крае должны находиться крупнейшие месторождения железных руд.

Теоретические исследования тов. Володина помогли геологу тов. Медведкову открыть крупнейшее месторождение железных руд, месторождение, которое, по предварительным подсчетам, в несколько раз превышает кимитну новой пятилетки разведать 1680 миллионов тонн железных руд. Близость нового бассейна к району предполагающегося строительства Енисейской гидроэлектростанции открывает богатейшие перспективы.

Задача четвертой пятилетки — создать собственную железорудную базу в Сибири — решена этим открытием. Честь этого крупнейшего открытия принадлежит не только Красноярскому геологическому управлению а тов. Медведкову, но и тов. Володину.

известная геологам Красноярского края с давних пор, но до сих пор не считавшаяся имеющей какое-либо практическое значение. Весьма интересен и тип месторождения, новый не только для края, а, помимо, и для всего СССР. Открытие железа в бассейне Ангары как нельзя более своевременно и имеет огромное значение в свете задач, поставленных перед геологами в четвертой сталинской пятилетке.

В первой половине сентября, по просьбе Красноярского геологического управления, я побывал в районе вновь открытых железных руд. По только что проложенной вьючной тропе нужно было проехать тайгой около 30 километров в северо-востоку от рудника Раздольного. Местность здесь, как говорят геологи, совершенно закрыта: коренные выходы пород на дневную поверхность очень редки, их нужно специально разыскивать, так как вся территория не только затасована, но и прикрыта чехлом рыхлых отложений, суглинков. Искать выходы коренных пород в такой тайге особенно трудно, а тем более трудно по отдельным находкам таких пород делать выводы о геологическом строении района. Поэтому заслуга геолога, сумевшего открыть здесь железные руды, особенно велика.

После открытия первых точек железных руд В. И. Медведков направился в тайгу для развешивания поисков на большую площадь. К моменту моего приезда в поисковую партию рудная полоса была прослежена уже на 13 километров. Для этого применялись глазомерная съемка, проведение мелких канав, расчисток. Это позволило проследить рудные пласты, опре-

Лето 1946 года в изучении недр Красноярского края ознаменовалось крупным событием. Геолог В. И. Медведков, при проверке по поручению краевого геологического управления заявок прежних лет, открыл в Удерейском районе месторождение железных руд совершенно нового для края типа.

До сих пор в крае были известны и считались имеющими практическое значение только месторождения так называемого контактового типа, развитые на юге края, — Абаканское, Тейское, Ирбинское и другие. Однако еще в прежние годы было немало заявок и случайных наблюдений выходов железных песчаников и гематитов в районе низовья реки Ангары, в частности в бассейнах ее правых притоков — Рыбной, Ослянки и Каменки. Этим находкам не придавалось существенного значения, данных о распространенности и запасах гематитов не было. Находки их почти всюду приурочивались к мало изученным районам, покрытым сплошной тайгой, почти не обжитым.

Как уже сообщалось в «Красноярском рабочем», поисковые работы геолога Медведкова дали весьма важный практический результат: открыты крупные залежи гема-

титовых руд. Эти руды связаны с толщей красноцветных песчаников, которая по ее геологическому возрасту относится к отложениям нижне-кембрийской эпохи. Геолог нашел крупные естественные выходы на дневную поверхность гематитовых руд, местами в виде невысоких скал для крупноглыбового развала. Удалось также выяснить властообразный характер этих залежей и их довольно значительную мощность. Район находок расположен к западу от реки Дашки, относящейся к бассейну реки Ослянки, правого притока Ангары. Уже первыми исследованиями установлено два мощных пласта железной руды, тянущихся в направлении с северо-запада к юго-востоку на километры. Верхний пласт, мощностью не менее 30 метров, был прослежен более чем на 3 километра; нижний, имеющий мощность около 50 метров — на 13 километров. Пласты разделены между собой толщей различного типа песчаников, мощностью около 250 метров.

Открытие в глухом таежном районе крупных скоплений железной руды представляет исключительный интерес как с геологической, так и с практической точки зрения. Рудоносной оказалась толща,

делают, являются ли они сплошными, выявлять их мощность и качество.

Занимаясь, главным образом, изучением вопросов накопления кембрийских отложений и их органических остатков, которые помогают нам определять геологический возраст, я поставил своей задачей исследовать рудоносную толщу в крест прогибания. Было очень важно выяснить, какие породы здесь представлены, какова их мощность и нет ли еще других рудных пластов уже выявленного или какого-либо нового типа.

В этом, топографически еще не изученном районе, где горы, мелкие речки и ключи не имеют названий, нам пришлось пока пользоваться глазомерной съемкой. Каждому ключику мы сами давали название. Так появились на карте ключи Глухариный и Ольховый, впадающие в речку Дашку с запада. Долины этих ключей пересекают рудную полосу на 5 километрах ее длины. Изучение здесь интересовавшей нас толщи дало новые, очень важные результаты. Прежде всего, мы выяснили очень большую мощность всей толщи, которая оказалась сложенной не только слоями песчаников, но и другими породами, неизвестными в других районах бассейна Ангары. Создалось впечатление, что в этих местах мы наблюдаем толщу совсем особую, сформировавшуюся в необычных условиях. На это указывало уже присутствие в ней своеобразных железных руд гематитов, представляющих собой скопления окислов железа, с их бобовой структурой, подобной структуре бобовых и герховых железных руд Барелии, где такие руды отлагаются в озерных условиях. Известно, что эти руды сформировались при участии микроорганизмов — железо-бактерий.

Изучение состава пород позволило установить, что два рудных горизонта, открытых В. И. Медведковым, не являются единственными. Экскурсии к западу и востоку привели к открытию новых выходов руды, связанных с другими, дополнительными пластами. Мы встретили не

только пласты гематитового типа, но и бурые железняки. Можно предполагать, что эти железняки образовались в условиях зоны выветривания железных руд другого типа — сидеритов, углекислых железных соединений. Сидеритовые руды представляют не менее интересное полезное ископаемое, чем гематиты, благодаря их легкоплавкости. Выдержанность по простиранию буро-железняковых руд, по сравнению с гематитовыми пластами.

Выходы руды удалось обнаружить и к востоку — в сторону р. Дашки и даже восточнее ее. Правда, эти выходы очень скудные: местность там пониженная, и без шурфов и разведочных канав в составе пород разобраться трудно.

Наши наблюдения, к сожалению, еще слишком отрывочны. Многие слои и горизонты, слагающие рудоносную толщу, еще не вскрыты. Нужна огромная работа по вскрытию пород многокилометровыми разведочными канавами, линиями буровых скважин.

Слои рудоносной толщи в бассейне р. Дашки тянутся с северо-востока на юго-запад. Полевые наблюдения позволяют отметить весьма большую площадь распространения толщи. Позидимому, она развита в бассейне реки Удоронги на севере, где сейчас, в трудных условиях поздней осени, геолог Медведков производит маршрутные исследования. Она протягивается отсюда к юго-востоку, лишь на 10 — 12 километров не доходя до долины Ангары в районе села Бык. Таким образом, длина рудоносной толщи должна превышать 50 километров. Ширина ее, пока намеченная лишь условно, так же измеряется многими километрами. Общая площадь распространения рудоносной толщи, вероятно, превышает 1.000 квадратных километров. Тип этих руд, условия их залегания, высокое качество, подтвержденное химическими анализами, являются во всех отношениях благоприятными. Такие руды удобно вскрывать, удобно разведывать.

Приангарский железорудный район ав-

ляется группой месторождений, за которое можно принимать каждый отдельный рудный пласт. Поэтому его уместно теперь именовать железорудным бассейном, по типу известного Криворожского бассейна.

Запасы железных руд во вновь открытом Нижне-Ангарском бассейне, безусловно, огромны. Если не учитывать намечающейся по меньшей мере его 50-километровой длины, а взять всего лишь половину этого расстояния и принять во внимание другие предварительные данные, то запасы определяются несколькими миллиардами тонн. Таким образом, новый железорудный бассейн по своим богатствам претендует на первое место в СССР. Это налагает на нас, сибирских геологов, большую и почетную обязанность — сделать цифру так называемых геологических запасов железных руд такой же цифрой промышленных запасов. Для этого нужно в кратчайший срок развернуть разведочные работы на выявленных рудных зонах и поисковые — по всей предполагаемой площади распространения рудоносной толщи.

Район распространения железных руд по правобережью Ангары, возможно, не ограничится известными нам теперь местами. Рудоносные отложения, может быть, удастся обнаружить и далее на север, вдоль восточной окраины Енисейского края, в сторону низовьев Подкаменной Тунгуски. Не мешает также заново изучить аналогичные отложения и в районе Ангары, где прежние исследования указывали местами на признаки слабого железного оруденения, к сожалению, не привлекавшие к себе внимания.

Кроме железной руды, в районе имеются и другие полезные ископаемые из группы вспомогательного металлургического сырья. Патристический долг геолого-разведчиков в короткие сроки подготовить в Нижне-Ангарском железорудном районе базу для создания крупного металлургического комбината, который бы обеспечил новое мощное увеличение выплавки чугуна и стали в нашей стране.